

О ПРОЦЕССЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ И НАМЕТИВШИХСЯ НАПРАВЛЕНИЯХ ОБСУЖДЕНИЙ В АРМЕНИИ

*Арам Сафарян**

8 августа 2012г. в Москве Президент Республики Армения Серж Азатович Саргсян и Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин договорились поручить своим министрам изучить возможность более тесного подключения Армении к набирающим темп процессам Евразийской интеграции между Россией, Беларусью и Казахстаном. Хорошо известно, что 1 января 2014г. эти страны планируют декларировать о создании Евразийского союза. Мы помним также, что еще накануне этой встречи армянские политики неоднократно заявляли, что главным препятствием на пути полноценного участия Армении в Таможенном союзе является отсутствие наземной границы с этим пространством. Этот аргумент, приведенный также в кулуарах вышеназванной московской встречи, получил ответный аргумент одного из российских наблюдателей, заявившего, что в случае с Арменией можно применить те льготы и преференции, которыми пользуется Калининградская область. Как бы там ни было, обсуждение перспектив участия Армении в процессе Евразийской интеграции начались, и московская встреча стала катализатором общественных обсуждений в нашей стране. Внимательно изучив информационные материалы этих обсуждений, высказы-

* Политический аналитик, к.ф.н.

вания государственных деятелей и публичных политиков, позволим себе сделать первые выводы о главных направлениях этих обсуждений и основных вопросах, ответы на которые необходимо получить обществу для выработки полноценного мнения о происходящем.

Между процессами Европейской и Евразийской интеграции нет противоречия

Прошел ровно один год с момента опубликования известной статьи Президента РФ Владимира Владимировича Путина в газете «Известия», который стал сигналом к началу общественно-политических обсуждений на постсоветском пространстве. За этот год в России и других заинтересованных странах прошло несколько дискуссий о видении общего Евразийского будущего. И у нас в Армении прошло несколько международных обсуждений, в работе которых мне довелось участвовать. Если все это трудно назвать общественным обсуждением проблемы, потому что пока вырисовывались только общие, мировоззренческие подходы и политические пожелания, то можно с уверенностью сказать, что мы вплотную подошли к изучению наших возможных подходов в данном вопросе на научно-экспертном уровне. В армянском обществе после первых «перестрелок» идей и подходов есть понимание того, что процесс этих обсуждений не может быть поводом для новой острой конфронтации между политическими силами. Хотя бы в силу того, что сторонники и противники Евразийской интеграции есть во всех основных политических лагерях. Наши политики в целом высказывались на этот счет доброжелательно, но осторожно, чтобы не давать повода для новых давлений с разных сторон. После того как уезжающий германский посол заявил о том, что невозможно одновременно участвовать в Таможенном союзе и стать ассоциированным членом Европейского союза, в Армении вышла не одна статья о

том, что наше общество не видит противоречия между развертыванием Евразийской интеграции и развитием отношений с Евросоюзом в рамках «Восточного партнерства». Не раз в нашей прессе звучала мысль о том, что и у главного инициатора процессов Евразийской интеграции на постсоветском пространстве президента Владимира Путина есть такое же политическое видение, что этот процесс не только не входит в противоречие с евроинтеграционными процессами, но и в результате этих двух процессов может получить реальную силу известный подход о создании Большой Европы от Лиссабона до Владивостока. Известная политическая концепция, которая давно имеет хождение в западноевропейских политических кругах, и главным противником которой до сих пор являлись США. Именно этот подход стал наиболее популярным в современной армянской действительности, обеспечивая некоторую внутреннюю гармонию у армянских общественно-политических деятелей, которые прекрасно осознают необходимость поддержки усилий нашего стратегического партнера и военно-политического союзника – России, но одновременно искренне желают построить постсоветскую армянскую цивилизацию европейской типа, с полной имплементацией европейских стандартов в нашу политическую, экономическую, общественную и культурную действительность. В последние два месяца в нашей стране побывало несколько разноуровневых групп и делегаций от Евросоюза, и все они говорили о том, что Армения на достойном уровне выполняет условия партнерства с ЕС и, хотя не заявляет о том, что желает стать его членом, прилагает усилия по «европеизации» своей общественно-политической системы. Стоит лишь напомнить, что в Российской Федерации приоритетной названа задача о строительстве отношений с ЕС в духе стратегического партнерства. Говоря проще, таких отношений, какие, например, она имеет с Арменией или Азербайджаном. Таким образом, очевидно, что разви-

вать экономические отношения с Таможенным союзом мы будем осторожно и твердо исходя из привлекательности участия в общем рынке на Евразийском пространстве, но, с другой стороны, постоянно оглядываясь в сторону отношений с ЕС, как, впрочем, это делают другие страны постсоветского пространства.

В России ожидают, что Армения и Украина, страны-наблюдатели в ЕврАзЭС, станут полноправными участниками Таможенного союза. Сведения о разговорах на эту тему между высокими политическими чинами этих стран неоднократно появлялись в СМИ. Именно это является наиболее интересной темой, когда говорят о политике Украины после выборов в Верховную Раду 28-го октября. Однако хорошо известно, что украинские политики, стремясь не допустить ментального и политического раскола в своей стране, в целом осторожно реагируют на эту перспективу, хотя заявляют о готовности иметь особый, специальный статус отношений с ЕврАзЭС. Еще несколько лет тому назад вошла в моду поговорка о том, что Россия и Украина вместе – сверхдержава, а отдельно – просто два больших государства. Подключение Украины к процессам Евразийской интеграции имеет для России и ее ближайших союзников огромное значение. Вот почему все внимательно следят за тем, подпишет ли Евросоюз соглашение об ассоциации с Украиной после того, как год тому назад завершил с ней переговоры об этом, и если подпишет, то насколько реальным будет дальнейшее продвижение Украины в сторону Европы? Понятно также, что участие Украины в процессе Евразийской интеграции придаст гораздо более серьезный характер поискам возможности создания на этом пространстве в обозримой перспективе единой общей конкурентоспособной валюты. Разговоры об этом уже ведутся в кулуарах власти.

Таким образом, вырисовывается внутреннее переплетение тех направлений, где будут разворачиваться политико-дипломатические

события, если Евразийская интеграция будет набирать дальнейший темп. Мы в Армении буквально обречены участвовать в этих процессах и должны это сделать на качественном уровне. Наша сверхзадача – обеспечить внутривосточное и гражданское согласие, создавая доброжелательный фон для исследований и обсуждений на экспертном уровне, и проводить качественный мониторинг региональных и глобальных процессов, влияющих на это.

Евразийская интеграция и Южный Кавказ

Парламентские выборы в Грузии показали, что движение в направлении евроинтеграции у наших соседей будет продолжено. Но наряду с этим появились тенденции к нормализации отношений с Россией, т.е. в перспективе теоретически нельзя исключить формирование позитивного отношения к процессу Евразийской интеграции. Кроме общих туманных пожеланий, нет свидетельств о стремлении официального Тбилиси радикально улучшить отношения с Россией. Мы с понятным интересом ждем этих изменений, потому что связываем с ними улучшение нашего экономического и политического будущего. С другой стороны, нет свидетельств о том, что в Азербайджане всерьез обсуждается возможное участие в Евразийской интеграции. Следует констатировать полное отсутствие интереса к этому проекту в АР. И хотя некоторые московские политики, тесно сотрудничающие с азербайджанской элитой, прилагают усилия для инициирования этих обсуждений, реально пока ничего не происходит. Это один из главных аргументов армянских противников Евразийской интеграции. Они считают, что без участия в этих процессах Грузии или Азербайджана Армения, даже в случае своего тесного подключения к этим процессам, абсолютно ничего не выиграет в экономическом плане, а в политическом плане потеряет доверие Запада. Таким образом, мы тесно подошли к еще од-

ному направлению наших исследований и обсуждений. Необходима помощь наших квалифицированных экономистов в изучении возможной выгоды от участия в этом процессе. Посещающие Ереван российские, белорусские и казахские эксперты и специалисты приводят массу данных о положительном эффекте от развертывания Евразийского сотрудничества. Подходы наших экономистов, финансистов и бизнесменов могли бы иметь для общественности куда более ценное значение, чем подходы, продиктованные политической конъюнктурой.

Мне доводилось слышать, что России, Беларуси и Казахстану, имеющим более высокие экономические показатели и уровень жизни, еще надо будет крепко подумать над тем, расширить ли будущий Евразийский союз, включив в него Кыргызстан и Таджикистан? Ведь известно об экономических проблемах в этих странах. Такой разговор может быть затеян и в случае Армении. Понятно, что Армения – маленький рынок, и большого экономического эффекта от ее участия в ЕАС ожидать невозможно. Понятно также, что в Москве хотели бы получить политическую поддержку Армении как стратегического партнера и союзника, и эта политическая поддержка в нужный момент может оказаться ценнее, чем экономические расклады. Но в Армении уже постулирован аргумент о том, что наша страна при любом раскладе является другом и союзником России и всегда ею будет. Сторонники этого аргумента задаются вопросом: а причем здесь страны, например Центральной Азии, с которыми у нас незначительные экономические отношения? Поэтому, исследуя на экспертном уровне набор этих экономических аргументов, необходимо детально проанализировать современный менталитет обществ постсоветских стран и стимулировать все виды сотрудничества, способствующие пробуждению интереса в различных поколениях к сотрудничеству, общению и дружбе в едином пространстве. Хорошо известно, что страны Евросоюза прошли

30-летний путь от союза угля и стали до общей европейской валюты через экономический союз и общий рынок. У ЕАС движение идет в том же направлении, но политические предпосылки и реальный уровень отношений дают возможность оптимистично утверждать, что эти процессы будут разворачиваться быстрее.

Всем понятно, что Южный Кавказ постсоветского периода – это сложный геополитический узел, где состязаются и одновременно сотрудничают как США, ЕС и Россия, так и сравнительно большие государства региона – Турция и Иран. Мне доводилось писать о том, насколько удивительно читать во многих сайтах, в частности в Википедии, о том, что Армения, Грузия и Азербайджан являются частью Ближнего Востока. Обратите внимание, не постсоветского Евразийского пространства, и не Европы, где членами Совета Европы и других европейских структур мы являемся, а именно Ближнего Востока, а точнее – Большого Ближнего Востока. Каждый раз меня удивляет, что против этого нового географического ноу-хау в Армении, да и в Грузии никто до сих пор не возразил. Если баланс сил и внутреннее равновесие в нашем регионе сохранятся, то в геополитическом плане для Южного Кавказа очерчивается три пути: или действительно стать неотъемлемой частью Ближнего Востока, где Армения и Грузия будут единственными христианскими государствами региона, или попасть когда-нибудь в Европу, несмотря на то, что расширение Евросоюза откладывается на неопределенное время, или стать частью нового Евразийского союза, несмотря на все неясности и трудности в региональном развитии. Есть, конечно, и четвертый путь – быть буфером между исламским югом и восточно-христианской цивилизацией во главе с Россией. Но это худший из возможных сценариев, потому что тогда именно здесь будут накапливаться все отрицательные заряды со всего окружения. Поэтому участие в глобальных интеграционных процессах

с желанием не противопоставлять их друг другу, поддерживать усилия тех, кто стремится к гармонизации этих процессов, представляется делом благоразумным.

Известно, что сверхзадача внешней политики Армении – урегулирование Нагорно-Карабахского конфликта. Сопредседатели Минской группы ОБСЕ представляют три ведущих мировых полюса. От их состязания и сотрудничества многое зависит и здесь. Приходится констатировать, что за все прошедшее время, несмотря на заявления и резолюции в Брюсселе, Евросоюз или его ведущие члены не разработали глубинные подходы для урегулирования этого конфликта. Там, как в России, так и в США, принято придерживаться известной позиции: «то, на чем сойдутся Армения и Азербайджан, будет приемлемо для всех». Таким образом, для того, чтобы сделать Евразийскую интеграцию более привлекательной для Армении и Азербайджана, необходимо ответить на вопрос: «как решить Карабахскую проблему?», точнее – разработать такую систему подходов, где другие принципиальные преимущества заставляют по-новому подходить к позициям сторон в процессе урегулирования. В этой связи не могу не отметить, что за прошедшие после июньской встречи министров иностранных дел Минской группы ОБСЕ, Армении и Азербайджана месяцы, несмотря на заявления о том, что необходимо выработать новые подходы и найти свежие идеи для продвижения процесса урегулирования, никаких новых, оригинальных подходов до сих пор нет. Интеллектуалам и аналитикам, сторонникам Евразийской интеграции, стоило бы отдельно и глубоко изучить эту проблему, чтобы облегчить политикам и политологам создание концепции нового уровня интеграции.

Каким будет Евразийский союз, или куда мы пойдем?

Есть сведения о том, что в высоких московских кругах дебатировать о национальных структурах власти будущего ЕАС. Назовем их условно Евразийским парламентом и Евразийским правительством. Но здесь есть масса проблем для всех стран, которые, став независимыми после распада СССР, ни за что не хотели бы лишиться суверенитета. Это непростой вопрос и не только прихоть властных национальных элит. Мои знакомые казахские политики, например, неоднократно мне говорили о том, что их страна будет поддерживать и приветствовать любые формы экономического сближения и объединения, но не за счет потери политического суверенитета. Думается, что для маленькой Армении эта не меньшая проблема, чем для большого Казахстана. Нужны настолько большие, неоспоримые и сильные аргументы в пользу политической интеграции вплоть до создания наднациональных структур управления, чтобы наши общества спокойно уступили часть суверенитета взамен новых выгод. Так, как это сделали европейские страны, войдя в Европейский союз. Чтобы дискуссии и дебаты на эту тему были плодотворными, опять же необходимо фундаментально изучить накапливающийся опыт сотрудничества.

Политологи и футурологи во многих странах отмечают, что после конца эпохи глобализации в мире появятся большие региональные объединения. Не берусь рассуждать, когда это случится. Но с уверенностью можно сказать, что за прошедшие один-два года теоретически обосновано, что глобальный экономический кризис и, в частности, трудности в зоне евро делают возможным сравнительно безболезненно продвигать процесс Евразийской интеграции. Осторожно, но уже дискутируется тема общей валюты нового союза. Экономисты и финансисты в России считают, что основная ответственность этой новой валюты будет ложиться на стержень нового союза – Россию. Таким образом,

вопросы хождения, стабильности этой валюты должны будут решаться в Москве. Так же, как и вопросы доллара решаются в США, хотя доллар – мировая валюта. А неофициальными гарантами евро выступают Германия и Франция. Эти сравнения могут выглядеть поверхностными и примитивными, но суть вопроса сводится к тому, согласятся ли другие члены нового Евразийского союза на эту частичную потерю своего экономического и политического суверенитета в случае вхождения в зону новой валюты? Понятно, что нужны настолько серьезные финансово-экономические и политические предпосылки, например, внешние угрозы или вызовы, которые сделают в обществах постсоветского пространства понятной и приемлемой данную постановку вопроса.

Все собеседники из России, Беларуси и Казахстана, с которыми я беседовал на темы Евразийской интеграции, говорили о продвижении этой идеи положительно и с оптимизмом. Широко освещаются результаты увеличения товарооборота в 2011г. между странами Таможенного союза. Сравнительно меньше серьезной информации о политических дискуссиях и дебатах на эту тему. Говорят, что российские политики в данном направлении работают по некоему графику, согласно которому уже в конце этого года должны быть изучены и определены дальнейшие направления продвижения данного процесса. Думается, что у нас есть время и возможности для обсуждения в нашем обществе вопросов нашей пользы и нашей выгоды от более тесного подключения к Евразийской интеграции. Делать это спокойно и неспешно, но и не отставать.

Октябрь, 2012г.

ON THE PROCESS OF THE EURASIAN INTEGRATION AND OUTLINED DIRECTIONS OF DISCUSSIONS IN ARMENIA

Aram Safaryan

Resume

On August 8, 2012 president of the Republic of Armenia Serzh Sargsyan and president of Russian Federation Vladimir Putin agreed to commission their ministers to consider possibility of a closer involvement of Armenia in the processes of Eurasian integration between Russia, Belarus and Kazakhstan. It is well known that on January 1, 2014 these countries plan to declare about the creation of the Eurasian Union. We also remember that before this meeting the Armenian politicians repeatedly stated that the main obstacle to the full-fledged participation of Armenia in that Customs Union is the absence of the land frontier with it. In response to this argument, which was sounded behind the scenes of the aforementioned Moscow meeting, one of the Russian observers stated that in case with Armenia the same advantages and preferences as in case with Kaliningrad Region could be used. However, discussion of the prospects of involvement of Armenia in the process of Eurasian integration began and the Moscow meeting triggered public discussion in our country. Studying attentively information on this discussions, statements of state figures and politicians, we would like to make first conclusions on the main directions of these discussions and main questions, the answers to which the society should get in order to form comprehensive opinion concerning these processes.